

Отзыв официального оппонента
о диссертации *Эльвиры Львовны Парфеновой* «Специфика
медиакоммуникации благотворительных организаций России» на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация Э.Л. Парфеновой посвящена чрезвычайно новой в отечественной медианауке и крайне малоизученной тематике медиакоммуникации благотворительных некоммерческих организаций России. Автор убедительно формулирует актуальность предпринимаемого исследования, указывая на количество жертвующих деньги на благотворительность россиян и отмечая, что систематизация информации об официально зарегистрированных благотворительных организациях и их репрезентация в современной медиасфере позволит избежать хаотичности в области пожертвований. Постановку проблемы исследования обуславливают такие факторы, как отсутствие возможности иметь в штате профессионального специалиста по PR, неумение благотворительных организаций выстроить коммуникацию с журналистами, а также отсутствие должной систематизированной работы благотворительных организаций над своим имиджем.

Диссертантка формулирует цель исследования как выявление способов эффективной медиакоммуникации для благотворительных организаций России. Объект исследования определен как освещение темы благотворительности в медиапространстве, предмет – как специфика медиакоммуникации в благотворительных и некоммерческих организациях России. Объект и предмет исследования сформулированы корректно и соответствуют научному полю специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Поставленная цель определяет решение релевантных задач, в число которых, среди прочего, автор диссертации включает изучение благотворительности как общественно-социального явления, исследование места социально-ориентированных некоммерческих организаций в современной общественно-гражданской системе России, рассмотрение генезиса коммуникации в российских благотворительных организациях на примере филологического анализа материалов прессы и пр. Задачи представляются логично вытекающими из поставленной цели исследования и логично определяющими структуру предпринятой работы. Автор закономерно распределяет задачи исследования и выстраивает структуру работы из 4 глав, скоординированных с поставленными задачами.

Методологическая база исследования опирается на междисциплинарный и системно-интегративный подход, который синтезирует знания различных наук: теории журналистики и массовой коммуникации, философии, социологии, психологии, связей с общественностью, маркетинга.

В исследовании проведен теоретический анализ, включающий в себя изучение существующих теорий и работ в области медиакоммуникаций и благотворительности, включая анализ медиастратегий, PR и коммуникационных кампаний, а также качественный и количественный анализ: анкетирование жертвова-телей и потенциальных жертвователей, проведение интервью с представителями благотворительных фондов, экспертами в области медиакоммуникации и журналистами для понимания практических аспектов медиастратегий фондов.

Диссертация Э.Л. Парфеновой состоит из четырех глав. Первая глава, «Теоретические основы деятельности благотворительных организаций в России», посвящена становлению благотворительности как явления, описанию истории благотворительности как в мировой, так и в российской практике. Привлечены релевантные зарубежные исследования, которые позволяют проследить историю благотворительности от античности до наших дней и указать место российской благотворительности в этой системе.

Во второй главе, «Генезис коммуникации в российских благотворительных организациях», автор возвращается к тематике истории благотворительности в разрезе коммуникации благотворительных организаций с внешним миром. Представлен обзор благотворительных организаций со времен Княжества Московского и до образования СССР, во втором параграфе описаны средства массовой информации, сотрудничавшие с благотворительными организациями, показаны разнообразные жанры публикаций о благотворительности, в третьем описан инструментарий освещения благотворительности в XX столетии.

Третья глава, посвященная освещению благотворительности в современных российских СМИ и в новых медиа, описывает основные особенности современных медиа, а также включает в себя анализ конкретного благотворительного фонда – «Дом слепоглухих». В третьем параграфе второй главы автор диссертации анализирует результаты проведенного масштабного социологического исследования, которое подразумевало опрос «представителей БО России, журналистов, а также действующих и потенциальных жертвователей российских благотворительных фондов» (с. 102). Особенно репрезентативной является сплошная выборка жителей России, которые заинтересованы в пожертвованиях и благотворительности, включающая в себя 467 человек.

Четвертая глава диссертационного исследования, «Использование средств медиакоммуникации для повышения эффективности работы благотворительных организаций», посвящена конкретным рекомендациям по освещению благотворительности как социального явления, предназначенным как для средств массовой информации, так и для самих благотворительных фондов. В качестве эффективного средства рекомендуется сторителлинг и обращение к личным историям пациентов и подопечных благотворительных организаций, в силу готовности респондентов жертвовать небольшие суммы рекомендуется привлечь массовый фандрайзинг, с использованием возможностей всех современных средств массовой информации.

Заключение диссертационной работы отвечает поставленным задачам и представляет собой обобщение полученных выводов и рекомендаций.

К несомненным достоинствам работы Эльвиры Львовны Парфеновой следует отнести:

1. Обращение к мало разработанной в отечественной науке и чрезвычайно социально значимой тематике.
2. Привлечение широчайшей выборки респондентов социологического исследования, что позволяет увидеть цельную картину мотивации жертвователей, механизмы привлечения пожертвований и пр.
3. Привлечение широчайшей исторической перспективы и описание истории благотворительности в России фактически со времен Алексея Михайловича.
4. Формулирование конкретных рекомендаций, адресованных как средствам массовой информации, так и непосредственно самим благотворительным организациям, касающихся вопроса организации их освещения в СМИ.

Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд замечаний, которые ни в коей мере не снижают высокого качества диссертационной работы Э.Л. Парфеновой.

1. Не вполне корректной представляется постановка трех эпиграфов к параграфу 1.3. – цитаты из В.О. Ключевского, Е.П. Глинки и Евангелия от Луки (в указанном порядке). Прежде всего, эпиграфы представлены не в хронологическом порядке (логичным образом было бы поставить сначала Евангелие, затем Ключевского, затем – Елизавету Глинку). Кроме того, вызывает недоумение сам факт наличия трех эпиграфов только в одном параграфе и полное отсутствие их где бы то ни было еще по тексту диссертационной работы.
2. На с. 46, 47, 81, 82, 99, 101, 105, 118, 119 в тексте диссертации представлены иллюстрации, при этом достаточно объемные, которые, как представляется, логично было бы вынести в приложение. Общий объем текста диссертации (без учета списка литературы) составляет 139 страниц, и, если вычесть иллюстрации, то 136 страниц, что, несомненно, представляется крайне малым для масштаба заявленной тематики. Особенно следует отметить малый объем заключения, которое составляет всего 4 страницы. Помимо этого, присутствует определенный дисбаланс в объеме глав: первая глава – 38 страниц, вторая – 33 страницы, третья – 22 и четвертая – 24 страницы. На наш взгляд, следовало бы подумать над укрупнением глав, как вариант, к примеру, внести часть информации из второй в первую (в части истории благотворительных организаций), объединить между собой третью и четвертую.
3. Параграф 2.1. посвящен истории развития благотворительности в России от истоков до времени распада СССР. Несмотря на то, что содержание второй главы заявлено отличающимся от первой, тем не

менее, автор частично дублирует информацию об истории развития благотворительности как институционального явления, что вызывает определенное недоумение – представляется более целесообразным объединить всю указанную информацию в рамках единого параграфа. Также указанный параграф заявлен как обзор истории благотворительности от истоков до времени распада СССР, а по факту репрезентирует историю благотворительности до момента образования СССР, что, вероятно, объясняется ошибкой в его названии. Информация о благотворительности в XX и XXI столетии перенесена в параграф 2.3.

4. В тексте диссертации отсутствует систематизированный анализ какой-то конкретной благотворительной организации – так, только параграф 3.2. «Медиакоммуникация российских БО на примере Благотворительного фонда «Дом слепоглухих», фактически, освещает деятельность конкретной НКО. Представляется, что можно было привлечь более релевантный корпус примеров и подвергнуть разбору еще ряд благотворительных организаций.

Также хотелось бы сформулировать ряд вопросов, адресованных автору диссертационного исследования:

1. На с. 45 автор приводит статистику касательно количества благотворительных организаций в России: «За последние годы наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных БО. К концу 2021 года на информационном портале Минюста РФ содержалась информация о 200618 зарегистрированных НКО, из которых 8,8 тыс. – это благотворительные некоммерческие фонды [152]. По данным 2022 года в России зарегистрировано около уже 210000 некоммерческих организаций. Чуть менее 13000 из них так или иначе позиционируют себя как благотворительные [174]». Далее по тексту также упоминаются 2021 и 2020 год и говорится о пандемии, повлиявшей на динамику развития благотворительности. Возникает вопрос, доступны ли данные за 2022 – 2025 гг., могут ли они быть привлечены к анализу динамики роста благотворительных организаций. Если да, по какой причине автор диссертации к ним не обратился?
2. На с. 130 упоминаются базовые эмоции, оказывающие влияние на размер пожертвования, и рассмотрены только две эмоции: гнев и печаль. Считает ли автор релевантной для диссертационного исследования и для обсуждаемой им проблематики эмоцию жалости? Следует ли ее включить в базовые эмоции, управляющие размером пожертвования?
3. Каково мнение автора диссертации об интеграции информации о нуждающихся в пожертвованиях детях в новостные выпуски (в частности, телеканала НТВ, 1 канала и др.)? Считает ли автор исследования этот способ сбора пожертвований эффективным и может ли подобная практика быть распространена и на другие

